

Н. В. ГОГОЛЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

(СОКРАЩЕННЫЙ ТЕКСТ)

Издательство «Жизнь с Богом»
Foyer Oriental Chrétien
206, Av. de la Couronne
Bruxelles 1976 Брюссель.

ВВЕДЕНИЕ.

Богослужение можно назвать средоточием всей духовной жизни христианина. В таинствах совершается наше духовное обновление и соединение со Христом для жизни вечной. А церковные службы ставят нас в непосредственную близость с величайшими евангельскими событиями и подвигами святых. Они как бы снимают преграду времени и пространства между нами и воспоминаемыми событиями. Если мы сосредоточенно и с верой присутствуем на церковных службах, то они не только не закрывают от нас этих событий, но, наоборот, делают их особенно наглядными и непосредственно воздействующими на нашу душу. Поэтому богослужение с детства является для нас наилучшей школой христианского просвещения.

Это просветительное и одухотворяющее влияние богослужения на нашу душу будет тем полнее и глубже, чем сознательнее и внимательнее мы участвуем в нем умом и сердцем.

Средоточием всего Богослужения является Божественная Литургия, когда небо как бы спускается на землю, когда Церковь видит духовными очами вновь приходящего во плоти Христа-Спасителя.

Чтобы облегчить вам понимание порядка, содержания и смысла Божественной Литургии, предлагаем вам » Размышления о Божественной Литургии » Н. В. Гоголя. Этот великий писатель известен, главным образом, как автор « Мертвых Душ », « Женитьбы », « Ревизора » или « Вечеров на хуторе близ Диканьки ».

Мало кто знает его глубокие духовные стремления, его горячее желание претворить истины христианства в жизнь — как в личную, так и в общественную.

Мало кому известно сколько он страдал, не зная, как осуществить свой высокий идеал.

Во время своего пребывания в Париже в 1845 г., он ежедневно присутствовал на Божественной Литургии и читал труды Отцов Церкви, объясняющие её.

Он задумал тогда написать « Размышления о Божественной Литургии », чтобы ознакомить широкие массы верующих с сокровищами скрытыми в ней. У него не было претензии составить богословское произведение. Он хотел изложить в общедоступной форме то, что прочел и переживал, присутствуя на литургии.

Это изложение, впервые изданное в 1857 г. — через 3 года после его смерти — подкупает своей искренностью, теплотой чувства и глубокой религиозностью.

Однако нельзя сказать, что автор вполне справился со своей задачей. Его писательский дар не проявляется здесь так ярко как в других его произведениях. Славянские слова и обороты, которые он употребляет приближаются к церковному языку не всегда всем понятному. Но тот, кто сделает усилие, чтобы вникнуть в смысл написанного, найдет в этих размышлениях богатую пищу для своей духовной жизни и будет присутствовать на повторении величайшего таинства — пришествия в мир Спасителя — более подготовленным, с истинно христианским расположением души. И тогда литургия несомненно будет способствовать его духовному обновлению.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ Н. В. ГОГОЛЯ

(Сокращенный текст)

ВСТУПЛЕНИЕ

Божественная Литургия есть вечное повторение великого подвига любви, для нас совершившегося. Скорбя от неустроений своих, человечество отовсюду, со всех концов мира зывало к Творцу своему — и пребывавшие во тьме язычества и лишённые боговедения — слыша, что порядок и стройность могут быть водворены в мире только Тем, который в стройном чине повелел двигаться мирам, от Него созданным. Отовсюду тоскующая тварь звала своего Творца. Воплями зывало все к Виновнику своего бытия и вопли эти слышнее слышались в устах избранных и пророков. Предчувствовали и знали, что Создатель, скрывающийся в созданиях, предстанет Сам лицом к человеку, — предстанет не иначе, как в образе того создания своего, созданного по Его образу и подобию. Вочеловечение Бога на земле представлялось всем,

по мере того, как сколько нибудь очищались понятия о божестве. Но нигде так ясно не говорилось об этом, как у пророков богоизбранного народа. И самое чистое воплощение Его от чистой Девы было предслышиваемо даже и язычниками; но нигде в такой ощутительной ясности, как у пророков.

Вопли человеческие услышались: явился в мир, Им же мир бысть; среди нас явился в образе человека, как предчувствовали, как предслышали и во тьме язычества, но не в гордом блеске и величии, не как судия, приходящий истребить одних и наградить других. Нет! послышалось кроткое лобзание брата. Совершилось Его появление образом, только одному Богу свойственным, как прообразовали Его божественно пророки, получившие повеление от Бога...

ПРОСКОМИДИЯ

Священник, которому предстоит совершать Литургию, должен быть примирен со всеми. Когда же наступит время, идет он в церковь; вместе с диаконом поклоняются они оба перед царскими вратами, целуют образ Спасителя, целуют образ Богородицы, поклоняются ликам святых всех, поклоняются всем предстоящим направо и налево, испрашивая сим поклоном себе прощения у всех, и входят в алтарь, произнося в себе псалом: **Вниду в дом Твой, поклонюся храму Твоему во страхе Твоем.** И, приступив к престолу повергают пред ним три наземные поклона и целуют на нем пребывающее евангелие, как бы Самого Господа, сидящего на престоле; целуют потом и самую трапезу и приступают к облачению себя в священные одежды чтобы отделиться не только от других людей, но и от самих себя, ничего не напомнить в себе другим похожего на человека, занимающегося ежедневными житейскими делами. И произнося в себе: **Боже! очисти меня грешного и помилуй меня!** священник (и диакон) берут в руки одежды. Сначала одевается диакон: испросив благословение у иерея, надевает стихарь, подризник блистающего цвета, во знаменование светоносной ангельской одежды и в напоминание непорочной чистоты сердца, какая должна быть неразлучна с саном священства, почему и произносит при воздевании его: **Да возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя; яко жениху возложи ми венец и, яко невесту, украси мя красотою.** Затем берет, поце- ловав, орарь, узкое длинное лен-

тие, принадлежность диаконско- го звания, которым подает он знак к начинанию всякого действия церковного. Потом надевает он поручи или нарукавники. Надевая их, помышляет о всетворящей, содействующей повсюду силе Божией и, воздевая на правую, произносит он: **Десница твоя, Господи прославилась в крепости; десная рука Твоя, Господи, сокрушила врагов и множеством Славы Своей Ты истребил супостатов.** Воздевая на левую руку помышляет о самом себе, как о творении рук Божиих, и молит у Него же сотворившего, да руководит его верховным, свяшшим Своим руководством, говоря так: **Руки Твои сотворили и создали мя. Вразуми мя, и научуся Твоим заповедям.**

Священник облачается таким же самым образом. Вначале благословляет и надевает стихарь (подризник), сопровождаая сие теми же словами, какими сопровождал и диакон; но, вслед за стихирем надевает, уже не простой одноплечный орарь, но двухплечный — эпитрахиль, и самым воздеванием своим знаменует излияние благодати свыше на священников, почему и сопровождается это величественными словами Писания: **Благословен Бог, изливающий благодать Свою на священники Своя, яко миро на главе, сходящее на брану Аароно, сходящее на ометы одежды его.** Затем надевает поручи на обе руки свои, сопровождаая теми же словами, как и диакон, и препоясует себя поясом сверх подризника и эпитрахили, дабы не препятствовала ширина одежды в отправлении священнодействий и дабы сим препоясаниемъ вы-

разить готовность свою, ибо препоясается человек, готовясь в дорогу, приступая к делу и подвигу: препоясается и священник, собираясь в дорогу небесного служения, и взирает на пояс свой, как на крепость силы Божией, его укрепляющей, почему и произносит: **Благословен Бог, препоясующий мя силою, соделавший путь мой непорочным быстрейшими еленей мои ноги и поставляющий меня на высоких, то-есть, в дому Господнем. Наконец, надевает иерей фелюнь, верхнюю всепокрывающую одежду, в знаменование верховной всепокрывающей правды Божией и сопровождает сими словами: **Священники Твои, Господи, облечутся в правду и преподобнии Твои радостно возрадуются. И одетый таким образом в орудия Божии, священник предстоит уже иным человеком: каков он ни есть сам по себе, как бы ни мало был достоин своего звания, но глядят на него все стоящие во храме, как на орудие Божие, которым наляцает Дух Святой. Как священник, так диакон омывают оба****

руки, сопровождая чтением псалма: **Умью в неповинных руки мои и обыду жертвенник Твой.**

Диакон напоминает о начале священнодействия словами: **Благослови, владыко!** И священник начинает словами: **Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков, и приступает к боковому жертвеннику. Вся эта часть служения состоит в приготовлении нужного к служению, то есть, в отделении от приношений или хлебов-просфор того хлеба, который должен в начале образовать тело Христово, а потом пресуществиться в него.**

Так как вся проскомидия есть не что иное, как только приготовление к самой литургии, то и соединила с нею Церковь воспоминание о первоначальной жизни Христа, бывшей приготовлением к Его подвигам в мире. Она совершается вся в алтаре при затворенных дверях, при задернутой завесе, незримо от народа, как и вся первоначальная жизнь Христа протекла незримо от народа. Для молящихся же читаются в это время часы — собрание псалмов и молитв.

Приступив к боковому жертвеннику, или предложению, находящемуся в углублении стены, знаменуящему древнюю боковую комору храма, иерей берет одну из просфор с тем, чтобы изъять ту часть, которая станет потом телом Христовым — средину с печатью, означенной именем Иисуса Христа. Так он сим изъятием хлеба от хлеба знаменует изъятие плоти Христа от плоти Девы — рождение Весплотного во плоти. И помышляя, что рождается Пришедший в жертву Себя за весь мир, соединяет неминуемо мысль о самой жертве и принесении и глядит на хлеб, как на агнца, приносимого в жертву; на нож, которым должен изъять, как на жертвенный, который имеет вид копья, в напоминание копья, которым было прободено на кресте тело Спасителя. Не сопровождает он теперь своего действия ни словами Спасителя, ни словами свидетелей, современных случившемуся, не переносит себя в минувшее, — в то время, когда совершилось сие принесение в жертву : то предстоит впереди, в последней части литургии; и к сему предстоящему он обращается издали прозревающею мыслию, почему и сопровождает все священнодействие словами пророка Исаии, издали, из тьмы веков, прозревшего будущее чудное рождение, жертвоприношение и смерть и возвестившего о том с ясностью непостижимою. Водружая копьё в правую сторону печати, произносит слова пр. Исаии : как овечка ведется на заклание; водрузив копьё потом в левую сторону, произносит : и как непорочный ягненок, безгласный перед стригущими его, не отверзает уст Своих; водружая потом ко-

пье в верхнюю сторону печати : **Был осужден за Своё смирение (в смирении Его суд Его взят).** Водрузив потом в нижнюю, приносит слова пророка, задумавшегося над дивным происхождением осужденного Агнца, — слова : **Род же Его кто исповесть ?** И приподъемлет потом копьём вырезанную средину хлеба, произнося : **Яко вземлетя от земли живот Его;** и обратив потом хлеб печатью вниз а вынунтой частью вверх, в подобие агнца, приносимого в жертву, начертывает крестовидно, во знамение крестной смерти Его, на нем знак жертвоприношения, по которому он потом раздробится во время предстоящего священнодействия, произнося : **Жертвоприносится Агнец Вожий, вземлющий грех мира сего, для жизни мира и его спасения.** И, обернув печатью вверх, водружает копьё в правый бок напоминая, вместе с закланьем жертвы, прободение ребра Спасителя, совершенное копьём стоявшего у креста воина, и произносит : **един от воин копием ребра Его прободя, и абие изыде кровь и вода ;** и видевый свидетельствована, и истинно свидетельство его. И слова сии служат вместе с тем знаком диакону ко вливанью в святую чашу вина и воды. Диакон, доселе взиравший благоговейно на все совершаемое иереем, то напоминающая ему о начинании священнодействия, то произнося внутри самого себя : **Господу помолимся !** при всяком его действии, наконец вливает вина и воды в чашу, соединив их вместе и испросив благословения у иерея. Таким образом приготовлены и вино и хлеб, да обратятся потом во время возвышенного священнодействия предстоящего.

И во исполнение обряда первенствующей Церкви и святых первых христиан, воспоминавших всегда, при помышлении о Христе, о всех тех, которые были ближе к Его сердцу исполнением Его заповедей и святостью жизни своей, приступает, священник к другим просфорам дабы изъяв от них части в воспоминание их, положить на том же дискосе возле того же святого хлеба, образующего Самого Господа, так как и сами они пламенели желанием быть повсюду с своим Господом. Взявши в руки вторую просфору, изъе­млет он из нея частицу в воспоминание Пресвятой Богородицы и кладет ее по правую сторону святого хлеба, произнося из псалма Давида : **Предста Царица одесную Тебя, в ризы позлащенны одяна, преукрашенна**

Потом берет третью просфору, в воспоминание святыхъ, и тем же копьем изъе­млет из нее девяти частиц в три ряда, по три в каждом. Изъе­млет первую частицу во имя Иоанна Крестителя, вторую во имя пророков, третью во имя апостолов, и сим завершает первый ряд чин святых. Затем изъе­млет четвертую частицу во имя святых отцов, пятую во имя мучеников, шестую во имя преподобных и богоносных отцов и матерей, и завершает сим второй ряд и чин святых. Потом изъе­млет седьмую частицу во имя чудотворцев-бессребренников, восьмую во имя Богоотец Иоакима и Анны и святого, его-же день, девя­тую во имя Иоанна Златоуста или Василия Великого, смотря по тому, кого из них правится в тот день служба, и завершает сим третий ряд и чин святых, и полагает все девять изъятых частиц на святой дискосе возле

святого хлеба по левую его сторону. И Христос является среди Своих ближайших, во святых Обитающий зрится видимо среди святых Своих. И, принимая в руки священник четвертую просфору в поминовение всехъ живых, изъе­млет из нее частицы во имя каждого поименно, кого захочет помянуть, о ком просили его помянуть. Затем берет иерей последнюю просфору, изъе­млет из нее частицы в поминовении всех умерших, прося в то же время об отпущении им грехов их, изъе­мля отдельно во имя каждого, о котором его просили, или во имя котораго он сам вос­хочет изъять. В заключение же всего испрашивает и себе отпущение во всем и также изъе­млет частицу за себя самого, и все их полагает на дискосе возле того же святого хлеба внизу его. Таким образом, вокруг сего хлеба, сего агнца, изображающего Самого Христа, собрана вся Церковь Его, и торжествующая на небесах, и воинствующая здесь. Сын Человеческий является среди человеков, ради которых Он воплотился и стал человеком. И, отошедши от жертвенника, поклоняется иерей, как бы он поклонялся самому воплощению Христову, и приветствует в сем виде хлеба, лежащего на дискосе, появление Небесного Хлеба на земле, и приветствует его каждением фи­миама, благословив прежде ка­дило и читая над ним молитву: **Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовного, которое принявши во превышенебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.**

И весь переносится мыслью иерей в то время, когда совершилось рождество Христово, воз-

вращая прошедшее в настоящее, и глядит на этот боковой жертвенник, как на таинственный вертеп, в который перенеслось на то время небо на землю: небо стало вертепом, и вертеп — небом. Обкадив звездицу (две золотые дуги со звездой наверху) и поставив ее на дискосе, глядит на нее, как на звезду, светившую над Младенцем, сопровождая словами: **И, пришедши, звезда стала вверху, иде же бе Отроча; на святой хлеб, отделенный на жертвоприношение, — как на Новорожденного Младенца; на дискос — как на ясли, в которых лежал Младенец; на покровы — как на пелены, покрывавшие Младенца. И, обкадив первый покров, покрывает им святой хлеб с дискосом, произнося псалом: Господь воцарися, в лепоту облечеса... и проч., — псалом, в котором воспевается дивная высота Господня. И, обкадив второй покров, покрывает им святую чашу, произнося: **Покрыла небеса, Христос, Твоя добродетель, и хвалы Твоей исполнилась земля. И, взяв потом большой покров, называемый святым воздухом, покрывает им и дискос и чашу вместе, взывая к Богу, да покроет нас кровом крыл Своих. И, отошед от предложения, поклоняются оба, и иереи и диакон, святому хлебу, как поклонялись пастыри и цари Новорожденному Младенцу, и кадит пред вертепом, изобразуя в сем каждении то благоухание ладана и смирны, которые были принесены вместе с золотом мудрецам.****

Диакон же попрежнему присутствует внимательно иерею, напоминает ему о молитве, которую следует вознести ко Господу о сих для Него приуготовленных дарах, словами: **О пред-**

ложенных честных дарах Господу помолимся! И священник приступает к молитве: Боже, Боже наш, пославший нам небесный хлеб, пищу всего мира, нашего Господа и Бога Иисуса Христа, Спасителя, Искупителя и Благодетеля, благословляющего и освящающего нас, Сам благослови предложение сие и прими во свыше-небесный Твой жертвенник: помяни как Благой и Человеколюбец, тех, которые принесли, тех, ради которых принесли, и нас самих сохрани неосужденными во священнодествии божественных тайн Твоих. И творит, вслед за молитвой, отпуск проскомидии, а диакон кадит предложение и потом крестовидно святую трапезу. Помышляя о земном рождении Того, Кто родился прежде всех веков, присутствуя всегда повсюду и повсеместно, произносит в самом себе: **Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раю же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный. И выходит из алтаря, с кадильницей в руке, чтобы наполнить благоуханием всю церковь и приветствовать всех, собравшихся в святую трапезу любви. Каждение это совершается всегда в начале службы, как и в жизни домашней всех древних восточных народов предлагались всякому гостю при входе омовения и благовоние. Обычай этот перешел целиком на это пиришество небесное — на тайную вечерю, носящую имя литургии, в которой так чудно соединилось служение Богу с дружеским угощением всех, которому пример показал Сам Спаситель, всем услуживший и умывший ноги. Кадя и поклоняясь всем равно и богатому и нищему, диакон, как слуга Божий,**

приветствует их всех как наилучших гостей Небесному Хозяину, кадит и поклоняется в то же время и образам святых, ибо и они суть гости, пришедшие на тайную вечерю : во Христе все живы и неразлучны. Приуготовив, наполнив благоуханием храм и возвратившись потом в алтарь и вновь обкадив его, полагает наконец кадильницу в сторону, подходит к иерею, и оба вместе становятся перед святым престолом.

Став перед святым престолом, священник и диакон три раза поклоняются долу и, готовясь начать настоящее священнодействие литургии, призывают Духа Святого, ибо все служение их должно быть духовно. Дух — учитель и наставник молитвы : о чем бо помолимся, не вемы, говорит апостол Павел : но Сам Дух ходатайствует о нас воздыханьи неизглаголаннми. Моля Святого Духа, дабы вселился в них и, вселившись, очистил их для служения, священник дважды произносит песнь, которою приветствовали ангелы рождество Иисуса Христа : **Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.** И вслед за сей песнью отдергивается церковная занавесь, которая отдергивается только тогда, когда следует подъять мысль молящихся к высшим горным предметам. Здесь отъятие горных дверей знаменует, вслед за песней ангелов, что не всем было открыто рождество Христово, что узнали о нем только ангелы на небесах, Мария с Иосифом, волхвы, пришедшие поклониться, да издаде-

ка прозревали о нем пророки. Священник и диакон произносят в себе : **Господи ! отверзи уста мои — и уста мои возвестят хвалу Твою.** Священник целует святую трапезу и, подклонив главу свою, напоминает так о начинании литургии : тремя перстами руки подымлет орарь свой и произносит : **Время сотворить Господу : благослови, владыко !** И благословляет его священник словами : **Благословен Бог наш всегда, ныне, и присно, и во веки веков.** И диакон, помышляя о предстоящем ему служении, в котором должно подобыться ангельскому летанию, — от престола к народу и от народа к престолу, собирая всех в едину душу, и быть, так сказать, святой возбуждающей силою, и чувствуя недостойнство свое к такому служению, — молит смиренно иерея : **Помолись обо мне, владыко ! — Да исправит Господь стопы твоя !** ему отвечает на то иерей, — **Помани мя владыко святый !** снова произносит диакон : — **Да помянет тебя Господь во царствии Своем всегда, и ныне, и присно, и во веки веков —** отвечает иерей. Тихо и ободренным гласом диакон произносит : **аминь**, и выходит из алтаря северной дверью к народу. И, взошед на амвон, находящийся против царских врат, повторяет еще раз в самом себе : **Господи, отверзи уста моя — и уста моя возвестят хвалу Тебе ;** и, обратившись к алтарю, взывает еще раз к иерею : **Благослови, владыко !** Из глубины святилища возглашает на то иерей : **Благословенно царство, и литургия начинается.**

ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Вторая часть литургии называется литургией оглашенных. Как первая часть, проскомидия, соответствовала первоначальной жизни Христа, Его рождению, открытому только ангелам да немногим людям, Его младенчеству и пребыванию в сокровенной неизвестности до времени появления в мир, так вторая часть соответствует Его жизни в мире посреди людей, которых огласил Он словом истины. Называется она литургией оглашенных еще потому, что в первоначальные времена христиан к ней допускались и те, которые только готовились быть христианами, еще не приняли св. крещения и находились в числе оглашенных. Притом самый образ ее священнодействий, состоя из чтений пророков, апостола и св. евангелия, есть уже преимущественно огласительный.

Иерей начинает литургию возглашением из глубины алтаря: **Благословенно царство Отца, и Сына, и Святого Духа...** Так как через воплощение Сына стало миру очевидно ясно таинство **Троицы**, то по этому самому трюичное возглашение предшествует и предияет начинанию всяких действий, и молящийся отрешившись от всего, должен с первого разу поставить себя в царстве Троицы.

Стоя на амвоне, лицом к царским вратам, изображая из себя ангела, побудителя людей к молению, подняв тремя перстами десныя руки узкое лентие, — подобие ангельского крыла, — диакон призывает молиться весь собравшийся народ теми же самыми молитвами, которыми неизменно от апостольских времен молится Церковь, начиная с моления о мире, без которого нель-

зя молиться. Собрание молящихся, знаменуясь крестом, стремясь обратить свои сердца в согласно настроенные струны органа, по которым должно ударять всякое воззвание диакона, восклицает мысленно вместе с хором поющих: **Господи, помилуй!**

Стоя на амвоне, держа молитвенный орарь, изображающий поднятое крыло ангела, стремящего людей к молитве, призывает диакон молиться: о свшшем мире и спасении душ наших; о мире всего мира; благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех; о святом храме и о входящих в него с верой, благоговением и страхом; о государе, синоде, начальствах духовных и гражданских, палатах, воинстве, в граде, об обители, в которой служится литургия, о благорастворении воздухов, об обилии плодов земных, о временах мирных; о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и о спасении их; о избавлении нас от всякия скорби, гнева и нужды. И, собирая все сею всеобъемлющею цепью молений, называемою великой эктенией, на всякое ее отдельное призвание собрание восклицает вместе с хором поющих: **Господи, помилуй!**

В знаменование бессилия наших молений, которым не достает душевной чистоты и небесной жизни, призывает диакон — вспомня о тех, которые умели лучше нашего молиться, — передать самих себя, и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу. В желании искреннем передать самих себя, и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу, как умели это сделать вместе с Богоматерью святые и лучшие

нас, взывает вся церковь совокупно с ликом Тебе, Господи! Цепь молений завершает священник троичным славословием, которое, как вседержущая нить, проходит сквозь всю литургию, начиная и оканчивая всякое ее действие. Собрание молящихся отвечает утвердительно: **Аминь** — **Буди!** да будет! После того начинается пение антифонов.

Антифоны — противугласники, песни, выбранные из псалмов, п₁ орочески изображающие пришествие в мир Сына Божия, поются попеременно обоими ликами на обоих клиросах; они заменили сокращенно прежние псалмопения более продолжительные.

Пока продолжается пение первого антифона, священник молится в алтаре внутренней молитвой, а диакон стоит в молитвенном положении перед иконою Спасителя, подняв орарь тремя перстами руки. Когда же окончится пение первого антифона, восходит он снова на амвон призывать собрание молящихся словами: **Вновь и вновь Господу помолимся!** Собрание молящихся восклицает: **Господи, помилуй!** Обратив взоры к ликам святых, диакон напоминает вспомнить вновь Богоматерь и всех святых, предать самих себя, и друг друга, и всю жизнь Христу Богу. Собрание восклицает: **Тебе Господи!** Троичным славословием заключает иерей. Утвердительно **аминь** изглашает вся церковь. Следует пение второго антифона.

В продолжение второго антифона священник в алтаре молится внутренней молитвою. Диакон становится опять в молитвенном положении пред иконою Спасителя, держа молитвенный орарь тремя перстами руки; по

окончании же пения восходит он снова на амвон и обращается к ликам святых, призывая, как прежде, словами: **В мире Господу помолимся!** Собрание восклицает: **Господи, помилуй!** Диакон взывает: **Заступи, помилуй, спаси и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.** Собрание восклицает: **Господи, помилуй!** Возведя глаза к ликам святых, диакон продолжает: **Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.** Собрание восклицает: **Тебе, Господи!** Троичным славословием оканчивается моление; утвердительно **аминь** отвечает вся церковь, и диакон уходит в алтарь. А священник молится внутренней молитвой; она — в сих словах: **Ты, даровавший нам сии общие и согласные молитвы! Ты, обещавший двум и трем, собравшимся во имя Твое, подать прошение, исполни же теперь к полезному прошения рабов Твоих: подай в настоящем веке познание Твоей истины, а в будущем даруй вечную жизнь.**

С клироса громко возглашаются во всеуслышанье блаженства, возвестившие в настоящем веке познание истины, а в будущем вечную жизнь. Собрание молящихся, взывая воззванием благоразумного разбойника, возопившего к Христу на кресте: **Во царствии Твоем помяни нас, Господи, сгда приидеши во царствии Твоем,** повторяет вслед за чтецом сии слова Спасителя.

Блаженны нищие духом, яко тех есть царство небесное — не гордящиеся, не возносящиеся умом.

Блаженны плачущие, яко тии

утешатся — плачущие еще больше о собственных несовершенствах и прегрешениях, чем от оскорблений и обид, им наносимых.

Блаженны краткие, яко тии наследят землю — не питающие гнева ни против кого, всепрощающие, любящие, которых оружие есть всепобеждающая кратость.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся — алчущие небесной правды, жаждущие восстановить ее прежде в самих себе.

Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут — состраждущие о каждом брате, в каждом просящем видящие Самого Христа, за него просящего.

Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят — как в чистом зеркале успокоенных вод, не возмущаемых ни песком ни тиной, отражается чисто небесный свод, так и в зеркале чистого сердца, невозмущаемого страстями, уже нет ничего человеческого, и образ Божий в нем отражается один.

Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся — подобно Самому сыну Божию, сходящему на землю затем, чтобы внести мир в наши души так и вносящие мир и примиренье в дома — истинные Божии сыны.

Блаженны изгнанные правды ради, яко тех есть царствие небесное — изгнанные за возвещенные правды не одними устами, но благоуханьем всей своей жизни.

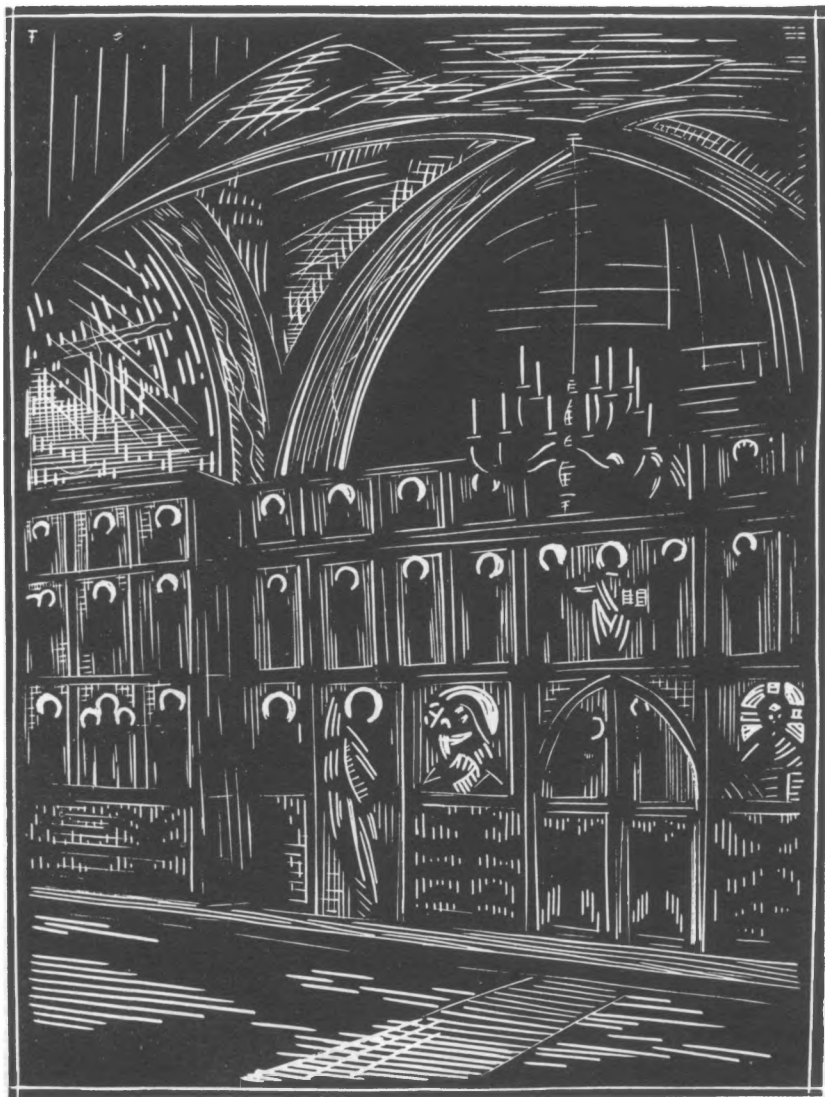
Блаженны есте, егда поносят вас и изженут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесах — многа, ибо заслуга их втроекратна: первая — что уже сами по

себе они были невинны и чисты; вторая — что, быв чисты, были оклеветаны; третья — что, быв оклеветаны, радовались, что потерпели за Христа.

Собрание молящихся слезно повторяет вслед за чтением сих слова Спасителя, возвестившие кому можно ждать и надеяться на вечную жизнь в будущем веке, которые суть истинные цари мира, сонаследники и соучастники небесного царства.

Здесь торжественно открываются царские врата, как бы врата самого царствия небесного, и глазам всех собравшихся предстает сияющий престол, как селение Божией славы и верховное училище, отколе исходит к нам познание истинны и возвещается вечная жизнь. Приступив к престолу, священник и диакон снимают с него евангелие и несут его к народу не царскими вратами, но позади алтаря боковой дверью, напоминающею дверь в той боковой комнате, из которой в первые времена выносились книги на средину храма для чтения.

Собрание молящихся взирает на евангелие, несомое в руках смиренных служителей церкви, как бы на Самого Спасителя, исходящего в первый раз на дело божественной проповеди: исходит Он тесной северной дверью, как бы неузнанный, на средину храма, дабы, показавшись всем, возвратиться во святилище царскими вратами. Служители Божии посреди храма останавливаются; оба преклоняют главы. Иерей молится внутренней молитвой, чтобы Установивший на небесах воинства ангелов и чины небесные в служении славы Своей повелел теперь сим самым силам и ангелам небесным, сослужащим нам, совершить вместе с ними вшествие

во святых иже. А диакон, указывая молитвенным орачем на царские двери, говорит ему : **Благослови, владыко, святой вход. Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков, возглашает на это иерей. Дав поцеловать ему святое евангелие, диакон несет его в алтарь, но в царских вратах останавливается и, возвысив его в руках своих, возглашает : Премудрость! знаменуя сим, что Слово Божие, Его Сын, Его Вечная премудрость благовестилась миру чрез евангелие, которое он теперь возвысил в своих руках. И вслед за тем возглашает : Прости! т. е. воспряньте, вздвигнитесь от лени, от небрежного стояния.**

Собрание молящихся, воздвигаясь духом, вместе с хором взывает : **Приидите, поклонимся и припадем ко Христу! Спаси нас, Сыне Божий, Тебе поющих : Аллилуйя!** В еврейском слове аллилуйя выражается : **Господь идет, хвалите Господа, но так как, по существу священного языка, в слове идет сокрыто и настоящее и будущее, то есть : идет пришедший и вновь грядущий, то знаменуя вечное хождение Божие, это слово аллилуйя сопутствует всякий раз тем священнодействиям, когда Сам Господь исходит к народу в образе евангелия или даров святых.**

Евангелие, возвестившее слово жизни, полагается на престоле. На клиросах раздаются или песни в честь праздника того дня, или же хвалебные тропари и гимны в честь святого, которого день празднует Церковь за то что он уподобился тем, которых поименовал Христос в прочитанных блаженствах, и что живым примером собственной жизни показал, как возлетать во-

след за Ним в жизнь вечную.

По окончании тропарей наступает время трисвятого пения. Торжественно-громогласно оглашает всю церковь трисвятое пение, состоящее в сем тройном воззвании к Богу : **Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас!** Воззванием : **Святой Боже** возвещает трисвятая песнь Бога Отца, воззванием : **Святой Крепкий** — Бога Сына, Его крепость, Его создающее Слово; воззванием : **Святой Безсмертный** — Его бессмертную мысль, вечно живущую волю Бога — Духа Святого.

Троекратно певцы подъяют сие пение, чтобы звучало в слух всем, что с вечным пребыванием Бога пребывало в Нем вечное пребывание Троицы, и не было времени, чтобы у Бога не было Слова, и чтобы Слово Его оскудевало Дух Святой. Словом Божиим небеса создашася и духом уст Его вся сила их, говорит пророк Давид. Каждый из собрания, сознавая, что и в нем, как подобии Божиим, есть та же тройственность, есть Он Сам, Его Слово и Его Дух, или мысль, движущая словом, но что человеческое его слово бессильно, изливается праздно и не творит ничего, а дух его принадлежит не ему, завися от всех посторонних впечатлений, и только по возвышении его самого к Богу то и другое приходит в нем в силу : в слове отражается Божие Слово, в духе — Дух Божий, и образ Троицы Создавшего отпечатлевается в создании, и создание становится подобно Создателю, — созная все сие, каждый, внемлющий трисвятому пению, молится внутренне в себе, чтобы Бог Святой, Крепкий и Безсмертный, очистив его всего, избрал его

Своим храмом и пребыванием, и три раза повторяет в себе : **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас!**

Священник в алтаре, молясь внутренней молитвой о принятии сего трисвятого пения, три раза повторяет в себе : **Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный!** И подобно ему, повторяет в себе три раза ту же трисвятую песнь диакон, три раза повергаясь вместе с ним перед святым престолом.

И, сотворив поклонение, отходит иерей на горнее место, как бы во глубину Боговедения, отколе истекла нам тайна Всесвятая Троицы, как бы в то возвышеннейшее, всюду носящее место, где Сын пребывает в лоне Отчем единством Духа Святого. И восхождением своим образует иерей восхождение Самого Христа вместе с плотью в лоне Отчее, призывающее человека вослед стремиться в лоно Отчее, — восхождение, прозретье издали пророком Даниилом, который видел в высоком видении своем, как Сын Человеческий дошел даже до Ветхого деньми. Иерей идет нетрепетной стопой, произнося : **Благословен грядый во имя Господне, и на призвание дикона : Благослови, владыко, горный престол, благословляет его, произнося : Благословен еси на престоле славы царствия Твоего, седяй на херувимех всегда, ныне, и присно, и во веки веков. И садится на горнем месте возле седалища, назначенного для архиерея *)**. Отселе, как Божий апостол и его наместник обращаясь лицом к народу, приготавлиет он внимание к слушанию наступающего чтения апостольских посланий, — сидящий, изо-

бразуя самим сиденьем своим свое равенство апостолам.

Чтец, с апостолом в руках, выходит на середину храма. Воззванием : **вонмем!** призывает диакон всех предстоящих ко вниманию. Священник посылает из глубины алтаря и чтецу, и предстоящим пожелание мира; собрание молящихся ответствует священнику тем же. Но так как служение его должно быть духовно, подобно служению апостолов, которые глаголали не свои слова, но Сам Дух Святый двигал их устами, то не говорят : **мир тебе, но : духови твоему.** Диакон возглашает : **Премудрость!**

Громко, выразительно, чтобы всякое слово было слышно всем, начинает чтец; прилежно сердцем приемлющим, душою ищущему, разумом, испытующим **внутренний смысл читаемого**, внемлет собрание, ибо чтение апостола служит ступенью и лестницей к лучшему уразумлению чтения евангельского. Когда чтец окончит чтение, иерей возглашает ему из алтаря : **мир тебе.** Лик отвечает : **и духови твоему.** Диакон возглашает : **Премудрость!** Лик гремит : **аллилуйя**, возвещающее приближение Господа, идущего говорить народу устами евангелия.

С кадильницей в руке идет диакон исполнить благоуханием храм, навстречу идущего Господа, напоминая каждаем о духовном очищении душ наших, с каким должны мы **внимать благоуханным словам евангелия.** Священник в алтаре молится внутренней молитвой, чтобы возсиял в сердцах наших свет, **божественного благоразумия** и отверзлись бы наши мысленные Приподымая главы, все пред-

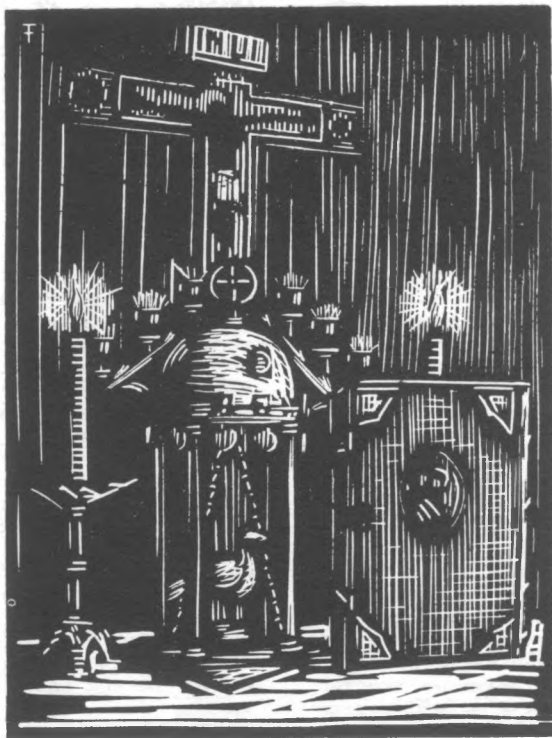
*) Садится иерей только при начале чтения Апостола.

очи в уразумение евангельских проповедаий. О воссиянии того же света в сердцах своих молится внутренне собрание, приготавлиаясь к слушанию.

Испросив благословения от иерея и получив от него в напутствие: **Бог молитвами святого и всехваляного апостола и еван-**

веспросвещающий свет Христов. Священник в алтаре возглашает к собранию: **Премудрость! Прости, услышим святого евангелия! Мир всем! Лик отвечает: и духови твоему. Диакон начинает чтение евангелия.**

Благоговейно преклонив главы, как бы внимая Самому Хри-

гелиста (именуется его имя) да даст тебе глагол благовестующий силою мною, во исполнение евангелия возлюбленного Сына Своего, Господа Иисуса Христа, диакон восходит на амвон, предшествуемый несомым светильником, — знаменующим

сту, говорящему с амвона, все стараются принять сердцами семя святого слова, которое устами служителя сеет Сам Сеятель небесный.

По окончании чтения, священник в алтаре возвещает диакону: **Мир тебе благовестующему.**

стоящие в чувствовании благодарности восклицают вместе с ликом : **Слава Тебе, Господи, слава Тебе!** Стоящий в царских дверях священник приемлет от диакона евангелие и поставляет его на престол, как Слово, исшедшее от Бога и к Нему же возвратившееся. Алтарь, изображающий высшие горние селения, скрывается от глаз — врата царские затворяются *), знаменуя, что нет других дверей в царство небесное, кроме отверстых Христом, что с Ним только можно войти в них : **Аз есмь дверь.**

Изображая ангела, побудителя людей к молениям, диакон идет на амвон воздвигнуть собрание к молениям еще сильнейшим и прилежнейшим. Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем! взывает он, подымля тремя перстами молитвенный ораль; и, стремя моления от всех помышлений, все восклицают : **Господи, помилуй!** Усугубляя моления троекратным воззванием о помиловании, диакон призывает сызнова молиться о всех ступенях званий и должностей, начиная с высших, где трудней человеку, где ему больше преткновений и где ему нужней помощь Бога.

Вся цепь этих молений называется сугубой эктенией, или эктенией прилежного моления, и священник в алтаре пред престолом молится прилежно о принятии всеобщих усугубленных молений, и самая молитва его называется молитвой прилежного моления.

И если в тот день случится какое либо приношение об усопших, тогда вослед за сугубой эктенией возглашается эктения

об усопших. Держа ораль тремя перстами руки, призывает диакон молиться об упокоении душ Божиих рабов, которых всех называет по именам, чтобы Бог простил им всякое прегрешение, вольное и невольное, чтобы водворил их души там, где праведники упокоются. Тут всякий из предстоящих припоминает всех близких своему сердцу усопших и произносит в себе три раза на всякое воззвание диакона : **Господи, помилуй!** молясь прилежно о своих и о всех почивших христианах. **Милости Божией, восклицает диакон, небесного царствия и оставления грехов их у Христа, Безсмертного Царя и Бога нашего, просим!** Собрание взывает с хором поющих : **Подай, Господи!** А священник молится в алтаре, чтобы Поправший смерть и Даровавший жизнь успокоил Сам души усопших рабов Своих в месте златном, в месте покойном, откуда отбежала болезнь, печаль и воздыхание, и, прося им в сердце своем отпущения всех согрешений, возглашает громко : **Яко Ты воскресение, и жизнь, и покой усопших рабов Твоих, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцом, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Утвердительно аминь** отвечает лик.

Диакон начинает эктению об оглашенных.

Верные! взывает диакон : **помолимся об оглашенных, чтобы Господь их помиловал, чтобы огласил их словом истины, чтобы открыл им евангелие правды, чтобы соединил их Своей святой соборной и апостольской**

*) Обычно это делается после сугубой или заупокойной эктении.

Церкви, чтобы спас, помиловал, заступил и сохранил их Своею благодатью!

И верные, чувствующие, как мало они заслуживают названия верных, молясь об оглашенных, молятся о самих себе, и на всякое отдельное призвание диакона восклицают внутренно вслед за поющим ликом: Господи, помилуй! Дьякон взывает: **Оглашенные, главы ваши Господу преклоните!** Все преклоняют свои главы, восклицая внутренно в сердцах: Тебе, Господи!

Священник втайне молится об оглашенных и о тех, которые по смирению души поставили себя в ряды оглашенных. Молитва его в сих словах: Господи Боже наш, живущий на высотах, взирающий на смиренных, ниспославший спасение человеческому роду Своего Сына, Бога и Господа нашего, Иисуса Христа! возри на оглашенных рабов Твоих, подклонивших Тебе свои выи! Прибщи их Церкви Твоей и сопричисли Твоему избранному стаду, чтобы и они славили вместе с нами пречестное и великолепное имя Твое, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Лик гремит: аминь. В напоминание, что наступила минута, в которую древле выводились из церкви оглашенные, дьякон возглашает громко: **Оглашенные, изыдите!** И вслед за тем, возвысив голос, возглашает в другой раз: **Оглашенные, изыдите!** И потом в третий раз: **Оглашенные, изыдите!** да никто от оглашенных, одни только верные, вновь и вновь Господу помолимся!

От слов этих содрогаются все чувствующие свое недостойнство. Взывая мысленно к Самому Христу, изгнавшему из храма Божия продавцев и бесстыдных

торгашей, обративших в торжище Его святыню, каждый предстоящий старается изгнать из храма души своей оглашенного, неготового присутствовать при святыне, и взывает к Самому Христу, чтобы воздвигнуть в нем верного, причисленного к избранному стаду, о котором сказал апостол: **Язык свят, люди обновления, камень, зжидущееся в храм духовен, — причисленного к тем истинно верным, которые присутствовали при литургии в первые века христиан, которых лики глядят теперь на него с иконостаса. И, объемя их всех взорами, призывает их на помощь, как братьев, молящихся теперь на небесах, ибо предстоят священной действия — начинается литургия верных.**

ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

В закрытом алтаре иерей расprostирает на святом престоле антиминс, вместопрестоліе, — плат с изображением тела Спасителя, на который должны быть поставлены приуготовленные на проскомидии святой хлеб и чаша, исполненная вина и воды, которые с бокового жертвенника перенесутся теперь торжественно в виду верных. Распростерши антиминс, — напоминающий время гонения христиан, когда Церковь не имела постоянного пребывания и, не могши переносить с собою престола, стала употреблять сей плат с частицами мощей, и который остался как бы возвешение, что и ныне не прикрепляется она ни к какому месту, но как корабль носится поверх волн сего мира, не водружая нигде своего якоря: ее якорь на небесах, — распростерши сей антиминс, иерей приступает к престолу так, как бы

приступал к нему в первый раз и как бы только теперь готовился начинать настоящее служение, ибо в первоначальное время у христиан только теперь открывался престол, доселе оставшийся закрытым и завешенным по причине присутствия оглашенных, и только теперь начались настоящие моления верных.

Еще в закрытом алтаре припадает он к престолу и двумя молитвами верных молится он об очищении своем, о неосужденном предстоянии святому жертвеннику, об удостоении его приносить жертвы в чистом свидетельстве совести. А диакон, стоя на амвоне посреди церкви, изобразуя ангела, побудителя к молитвам, держа орарь тремя перстами, призывает всех верных к тем же молениям, какими начиналась литургия оглашенных.

И также стараясь о приведении сердец в согласное настроение мира, теперь еще необходимого, все верные призывают: Господи, помилуй! и еще сильнее молятся о слышном мире и о спасении душ наших, о мире всего мира, благостоянии Божьих церквей и соединении всех, о святом храме сем и о входящих в него с верою, благоговением и страхом Божиим, о том, чтобы избавиться от всякия скорби, гнева и нужды. И призывают еще сильнее в сердцах своих: Господи, помилуй!

Иерей из глубины алтаря возглашает: Премудрость! *), знаменуя сим, что та же Самая Премудрость, Тот же вечный Сын, исшедший в виде евангелия сеять слово, учившее жить, перенесется теперь в виде святого хлеба принестись в жертву

за весь мир. Воздвигнутые сим напоминанием, все предстоящие устремляют мысли, приготавливаясь к предстоящим священнейшим священнодействиям и служениям.

Иерей литургисающий втайне молится, припадая к престолу, сею возвышенной молитвой: Никто из связавшихся чувственными пожеланиями и наслаждениями не достоин приступать к Тебе, или приближаться, или служить Тебе, Царю Славы: ибо служение Тебе велико и страшно и самим силам небесным. Но так как, по безмерному Своему человеколюбию, Ты не предложио и неизменно был человек, Сам был архиерей и Сам передал нам священнодействие сея служебные и безкровные жертвы, как Владыко всех, — ибо Ты один, Боже, владычествуешь и небесными и земными, носимый херувимски на престоле, Господь серафимов и Царь Израилев, Единый Свят и во святых почитающийся: то молю Тебя, Единного Благого, возри на меня, грешного и непотребного раба Твоего, очисти мою душу и сердце от совести лукавья и удовли меня, облеченного благодатю священства, удовли меня силою Твоего Святого Духа предстать святой Твоей трапезе и священнодействовать святое и пречистое Твое тело и честную кровь! К Тебе бо прихожу, преклоняя мою выго, и молюсь Тебе: да не отвертишь лица Твоего от мене, ниже отринешь меня от отроков Твоих но сподоби принестись Тебе посредством меня недостойного, сим дарам Твоим: ибо Ты еси и приносящий, и приносимый, и приемлющий, и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем, со первоначальным Твоим Отцом и Пресвятым Благим и Животворя-

*) Это слово возглашает диакон.

щим Твоим Духом ныне и присно и во веки веков.

Царския врата разверзаются на середине молитвы, так что иерей зрится еще молящийся с распростертыми руками. Диакон с кадильницей в руке исходит уготовить путь Царю всех, и, обильно распротраняемым куреньем подъявля облака кадильных благоуханий, посреди которых перенесется Носимый херувимами, напоминает всем о том, чтобы исправилась их молитва, яко кадило пред Господом, — напоминает о том, чтобы все, будучи благоуханьем Христовым, по слову апостола, они вспомнили о том, что нужно им быть чистыми херувимами для поднятия Господа. А лики на обоих клиросах подъявляют от лица всей церкви сию херувимскую песнь : Мы, тайно изображающие херувимов и воспевающие трисвятую песнь Животворящей Троице, отложим ныне всякое попечение, да Царя всех подыдем, невидимо копыносимого (*) ангельскими чиньми.

Песню эту сложил сам император, упавший в прах со всем своим величием пред величием Царя всех, копыносимаго херувимами и легионами небесных сил : в первоначальные времена сами императоры смиренно становились в ряды служителей при выносе святого хлеба.

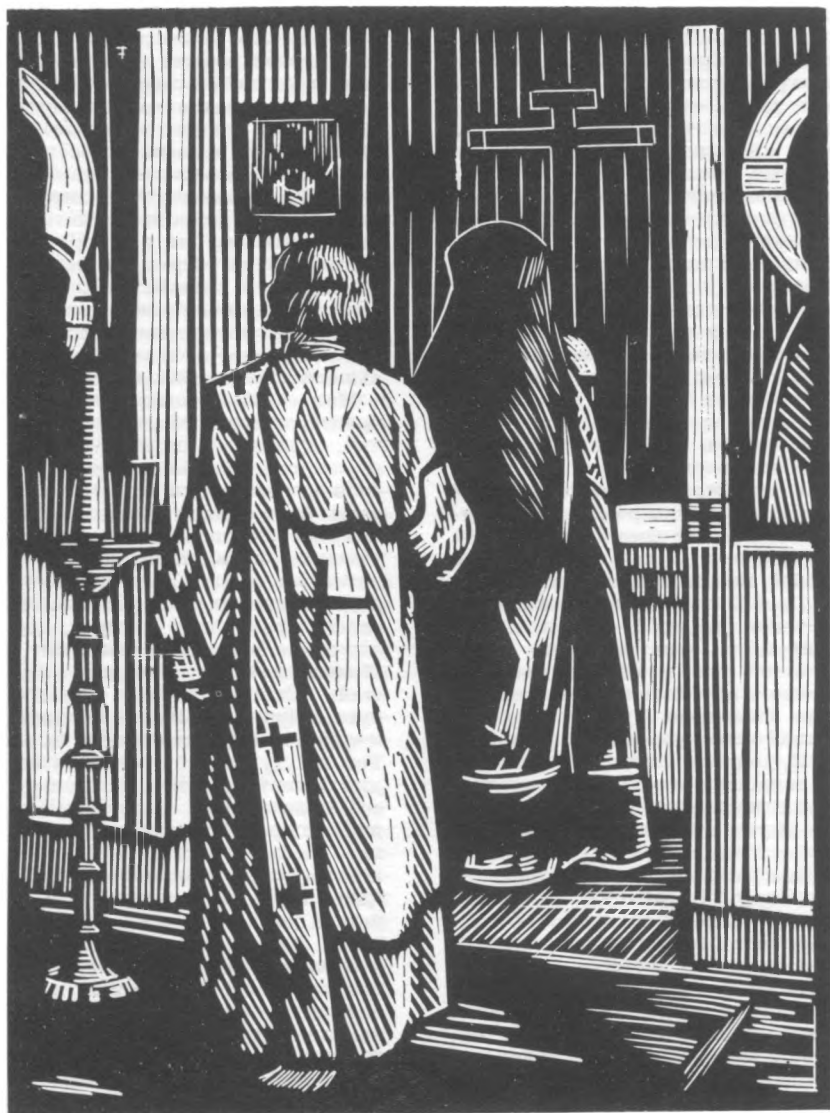
Пение сей песни устраивается ангельским, подобно тому, как в вышине пели незримые силы.

Иерей и диакон, повторяя внут-

ренно в себе ту же херувимскую песнь, приступают к боковому жертвеннику, где совершалась проскомидия. Приступивши к дарам, накрытым воздухом, диакон говорит : Возьми, владыко ! Иерей снимает воздух и возлагает ему на левое плечо, и глаголет : Возьмите руки ваша во святая и благословите Господа. Потом берет дискос с агнцем и возлагает его на главу диакону; а сам, берет святую чашу и, предходящему светильнику или лампаде, выходит боковой или северной дверью к народу. При пении херувимской песни, подъявсь небесным силам, выступает сей торжественный ход, называемый великим выходом.

При виде Царя всех, несомого в смиренном виде агнца, лежащего на дискосе, как бы на щите, окруженного орудиями земных страданий, как бы копьями несчетных невидимых воинств и чиновначалий, все долу преклоняют свои главы и молятся словами разбойника, заповившего к Нему на кресте; Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Своем. Посреди храма останавливается весь ход. Священный пользуется сей великой минутой, чтобы в присутствии несущих дары помянуть пред Господом имена всех христиан, начиная с тех, кому труднее и священнее достались обязанности, от исполнения которых зависит счастье всех и собственное спасенье душ их, — заключая словами : Вас и всех православных христиан да помянет Господь Бог во царствии Своем всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Пѣвцы оканчивают херувимскую песнь троекратным пением : Аллилуия, возвещающим вечное хождение Господне.

(*) По обычаю древних римлян новоизбранного императора выносить к народу в сопровождении легионов войск, на щите, под осененьем множества наклоненных над ним копий.

Ход вступает в царския врата. Впереди всех вшедший в алтарь диакон. Он поставляет чашу и хлеб, представляющий тело Христова, на престол, как бы на гроб. Врата Царския затворяются, как бы двери гроба Господня; занавес над ними задерживается, как кустодия, поставленная на страже. Иерей снимает с главы диакона святыи дискос, как бы он снимал тело Спасителя со креста, поставляет его на расстланныи антиминос, как бы на плащаницу, и сопровождает сие действие словами : **Благообразный Иосиф с древа пречистое Твое тело, плащаницею чистою обвив и благоуханныи во гробе нове закрыв, положи.** И, вспоминая вездесущность Того, Кто теперь лежит пред ним во гробе, говорит в себе : **Во гробе Ты был плотски, во аде с душою, как Бог, в раю с разбойником и в то же время на престоле со Отцем и Духом, Христос, все Собой исполняяи, неописанныи !** И, вспоминая славу, в которую облекся сей гроб, говорит : **Как живоносец, как воистину краснейший рай и как светлейший всякого царского чертога, явился нам Твой гроб, Христе, источник нашего воскресенья.**

И, снявши покров от дискоса и от чаши и воздух с плеча диакона, изображающий теперь уже не пелены, в которые повит был Иисус Младенец, но сударь и гробовые покровы, в которые повито было Его мертвое тело, окладив их фимиамом, покрывает он ими снова дискос и чашу, произнося : **Благообразный Иосиф, сняв со древа пречистое Твое тело, плащаницею чистою обвив и благоуханныи во гробе нове закрыв, положи.** Потом взявши от диакона кадильницу, кадит святыи дары, поклоняясь пред ними три раза, и, готовясь к пред-

стоящему жертвоприношенью, говорит в себе словами пророка Давида : **Ублажи, Господи, благоволениемъ Твоимъ Сиона, и да созиждутся стѣны Иерусалимския : тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемыя, тогда возложат на алтарь Твой тельцы : ибо пока Сам Бог не воздвигнет, не оградит душ наших иерусалимскими стѣнами от всяких плотских вторжений, мы не в силах вознести Ему ни жертв, ни всесожжений, и не подымется кверху пламень духовного моленья, разносимый поступонными помышлениями, набегом страстей и вьюгой возмущенья душевного.**

Молясь об очищеньи своем для предстоящего жертвоприношенья, отдавая кадильницу диакону, опустив фелонь и преклонив голову, говорит он ему : **Помяни меня, брат и сослужитель ! — Да помянет Господь Бог твое священство во царствии Своем !** отвечает диакон и в свою очередь, помышляя о неостойности своем, преклоняет главу и, держа орарь в руке, говорит ему : **Помолись о мне, владыко святыи ! Священник ему ответствует : Дух Святыи найдет на тя и сила Всевышняго осенит тя. — Той же Дух содействует нам вся дни живота нашего. И, полный сознания своего неостойности, диакон присовокупляет : Помяни мя, владыко святыи ! Священник ему : Да помянет тебя Господь Бог во царствии Своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Диакон, произнесши аминь и поцеловав ему руку, исходит боковой северной дверью призвать всех предстоящих к молитвам о перенесенных и поставленных на престол святых дарах.**

Взошед на амвон, лицом к царским дверям, подняв орарь тремя перстами руки в подобье

поднятого крыла ангела, побудителя к молитве, возносит он цепь молений, уже непохожих на жние. Начинаясь призыванием к молению о перенесенных на престол дарах, они скоро переходят в те прошения, какие только одни верные, живущие во Христе возносят к Господу.

Дня всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим, взывает диакон.

Собрание молящихся, соединяясь с хором поющих, взывает от сердец : **Подай, Господи !**

Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Собрание : **Подай, Господи !**

Прощенья и оставленья грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Собрание : **Подай, Господи !**

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Собрание : **Подай, Господи !**

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Собрание : **Подай, Господи !**

Христианския кончины живота нашего, безболезненной, непостыдной, мирной и доброго ответа на страшном судилище Христове просим.

Собрание : **Подай, Господи !**

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянуше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

И в истинном желании подобно предать самих себя и друг друга Христу Богу, все восклицают — **Тебе, Господи !**

Ектения завершается возглаголением : **Щедротами Единородного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, со Пресвятым, Бла-**

гим и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков.

Лик гремит : **Аминь.**

Алтарь все еще закрыт. Священник все еще не приступает к жертвоприношению : еще много должествующего предшествовать тайной вечери. Из глубины алтаря посылает он приветствие Самого Спасителя : **Мир всем !** Ему ответ : **И духови твоему.** Стоя на амвоне, диакон, как было у первых христиан, призывает всех ко взаимной любви словами : **Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедаем...** Окончанье призванья подхватывает лик поющих : **Отца, и Сына, и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную,** возвещая, что, не полюбивши друг друга, нельзя полюбить Того, Кто весь одна любовь, полная, совершенная, содержащая в своей Троице и любящего и любимого, и самое действие любви, которою любящий любит любимого : любящий — Бог Отец, любимыи — Бог Сын, и сама любовь, их связующая — Бог Дух Святыи.

Три раза поклоняется священник в алтаре, произнося в себе тайно : **Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя, Господь утверждение мое и прибежище мое, и целует покрытые покровами святыи диски и святую чашу, целует край святыи трапезы и, сколько бы ни случилось священников, с ним сослужащих, каждый делает то же, и потом все целуют друг друга. Главный говорит : **Христос посреди нас.** Ему ответствуют : **И есть, и будет.** Диаконы также, сколько бы их ни случилось, целуют каждый вначале свой орарь в том месте, где на нем изображение креста, потом друг друга, произнося те же слова.**

Прежде все предстоящие в церкви лобызали также друг друга, мужи — мужей, жены — жен, произнося : Христос посреди нас, и тут же ответствуя : и есть, и будет; а потому и теперь всякий предстоящий, собирая мысленно пред собою всех христиан, не только присутствующих во храме, но и отсутствующих, не только близких к сердцу, но и далеких от сердца, спеша примириться с теми, против которых питал какую нибудь нелюбовь, ненависть, неудовольствие, — всем им спешит дать мысленно лобзание, говоря внутренно : Христос посреди нас, и ответствуя за них : И есть, и будет : ибо без этого он будет мертв для всех следующих священнодействий, по слову Самого Христа : Остави дар свой и шед прежде примиришься с своим братом и тогда принеси жертву Богу; и в другом месте : Аще кто речет : люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть : ибо нелюбяй брата своего, егоже виде, како может любить Бога, Егоже не виде ?

Стоя на амвоне и держа орарь тремя перстами, произносит диакон возглашение : Двери ! Двери ! древле обращаемое к привратникам, стоявшим у входа дверей, чтобы никто из язычников, имевших обыкновение нарушать христианския богослужения, не ворвался бы нагло и святотатственно в церковь, ныне же обращаемое к самим предстоящим, чтобы берегли двери сердец своих, где уже поселилась любовь, и не ворвался бы туда враг любви, а двери уст и ушес отверзли бы к слушанию символа веры, во знаменование чего и отдергивается завеса над царскими дверями, или горния двери, отверзающиеся только тогда, когда следует устремить внима-

ние ума к таинствам высшим. А диакон призывает к слушанию словами : Премудростию вондем.

Певцы твердым, мужественным пением, больше похожим на выговаривание, читают выразительно и громко : Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И, сохранив миг отдохновения, чтобы отделилось в мыслях у всех первое лицо Св. Троицы — Бог Отец, продолжают, возвышая голос : И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного, прежде всех век : Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения, спшедшего с небес, и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшего в третий день по писанием. И восшедшего на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущего со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца. И в Духа Святого, Господа, Животворящего, иже от Отца исходящего, иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшего пророки. И, сохранив миг отдохновения, чтобы отделилось в мыслях у всех третье лицо Св. Троицы — Бог Дух Святой, продолжает : Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповедаю едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

И твердой стопой исходит диакон и возглашает : Станем добре, станем со страхом, вондем,

святое возношение в мире принести, т. е. станем, как прилично человеку предать перед Богом, с трепетом, со страхом и в то же время с мужественным дерзновением духа, славословящего Бога, — с восстановившимся согласием мира в сердцах, без которого нельзя вознестись к Богу. И в ответ на призыв вся церковь, принося в жертву хваление уст и умягченное состояние сердца, повторяет вслед за хором певцов : **Милость мира, жертву хваления.** В первоначальной Церкви было в обычае приносить в это время елей, знаменующий всякое умягчение. Елей и милость в греческом языке тождественны.

Священник в алтаре снимает между тем воздух со святых даров, целует его и кладет на сторону, произнося : **Благодать Господа.**

Приступая к совершению тайной вечера, иерей посылает из алтаря к народу сие благовествующее возгласение : **Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа, буди со всеми вами !** И отвечают ему на то все : **И со духом твоим !** И алтарь, изображавший вертеп, теперь уже горница, в которой была уготована вечеря. Престол, представлявший гроб, теперь уже трапеза, а не гроб. Напоминая о Спасителе, возведшем очи горе перед тем, как преподать божественную пищу ученикам, священник возгласает : **Горе имеем сердца !** И каждый из стоящих во храме помышляет о том, что имеет совершиться, — что в эту минуту Божественный Агнец идет за него заклаться, Божественная кровь Самого Господа вливается в чашу, в его очищение, и все небесные силы, соединяясь с иереем, о нем молятся, —

помышляя о том, стремя свое сердце от земли к небу, от тьмы к свету, восклицает вослед за всеми : **Имамы ко Господу.**

Напоминая о Спасителе благодарившем, по возведении очей горе возгласает иерей : **Благодарим Господа.** Лик отвечает : **Достойно и праведно есть поклоняться Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельной.**

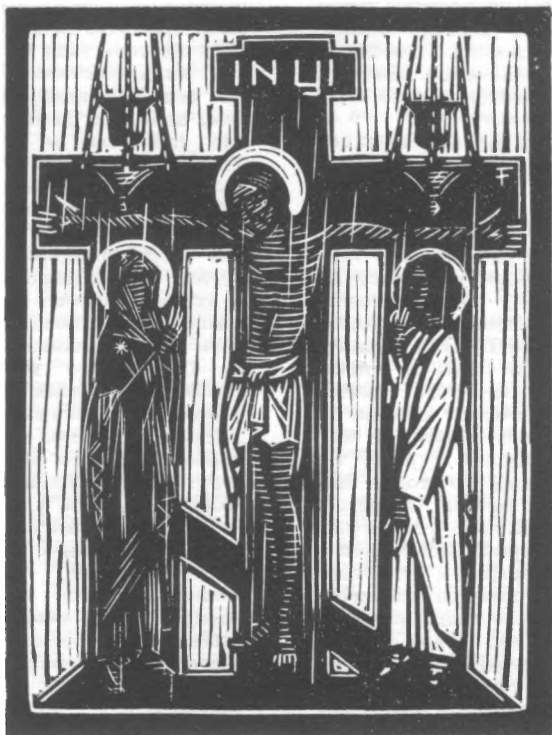
А священник молится втайне : **Достойно и праведно есть Тебя воспевать, Тебя благословить, Тебя хвалить, Тебя благодарить, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего, ибо Ты еси Бог неизречен, неведом, невидим, непостижим, причесно сый Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святый. Ты от небытия в бытие нас привел еси и отпадшия вновь восстановил нас и не отступил еси вся творя, дондеже на небо нас возвел еси, и даровал нам Твое будущее царство. О сих всех благодарим Тебя, и Единородного Твоего Сына, и Духа Твоего Святого, о всех, которыхы знаем и которых не знаем, о явленных и неявленных благодеяниях, бывших на нас. Благодарим Тебя и о службе сей, которую из рук наших прияи изволил еси, хотя и предстоит Тебе тысячи архангелов, и тмы ангелов, херувимы и серафимы шестокрыльтые, многоочитые возвышающиеся пернатые, победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще : «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея !»**

Эту победную серафимскую песню, которую слышали в святых видениях своих пророки, подхватывает весь лик певцов, унося мысли молящихся к незримым небесам и заставляя их

вместе с серафимами повторять : Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, и облетая вместе с серафимами престол божественной славы. И так как в то же время вся церковь ожидает в эти минуты сошествие Самого Бога, грядущего принестись в жертву за всех, то к серафимской песне, раздающейся в небесах, присоединяется песнь еврейских отроков, которую они встретили вше-

Ибо Господь взойти готовится во храм, как в таинственный Иерусалим.

Священник продолжает молиться втайне : С сими блаженными силами, Владыко Человеколюбче, и мы вопием и глаголем : Свят еси и Пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи. Свят еси и Пресвят, и великолепна слава Твоя, иже мир Твой тако возлюбил

ствие Его в Иерусалим, подстилая ветви по пути : Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних!

еси, якоже Сына Твоего Единородного дати, да всяк, веруий в Него, не погибнет, но имать живот вечный, Который, пришел и

все смотрение о нас исполнив, в ночь, в которую был предан или, лучше, Сам Себя предал за жизнь мира, взявши хлеб в святые Свои, пречистые, непорочные руки, благодарив, благословив, освятив, преломив и давши святым Своим ученикам и апостолам, сказал... и громко возглашает иерей слова Спасителя : **Примите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. И вся церковь за ним возглашает : аминь.** А диакон, держа орарь указывает священнику на святой дискос, на которомъ положен хлеб. Священник продолжает втайне : **Подобно и чашу по вечере, глаголя...** и также, по указанию диакона на чашу, возглашает громко : **Пийте от нея вси, сия есть кровь Моя нового завета, яже за вы и за многия изливаемая, во оставление грехов. И также громко возглашает вся церковь : аминь.**

Священник продолжает молиться втайне : **И так воспоминаю сию спасительную заповедь и о нас бывшее : крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную сидение, второе и славное пришествие вновь — и, произнеши это в себе, возглашает громко : Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся. Диакон приподымает святой дискос и святой потир — алтарь уже не горница Тайных Вечери, престол не трапеза : он уже теперь жертвенник, на котором приносится страшная жертва за весь мир — Голгофа, на которой совершилось заклание Божественной Жертвы.**

Эта минута есть минута и жертвоприношения, и напоминания всякому о жертве Творцу. Поклонение отдается нами и земным властям; уважение, покорность мы воздаем и людем, но жертву — единому

Творцу. Она не прекращалась от самого создания мира и в каком бы виде ни приносилась, требовалась не самая жертва, но дух сокрушен, с которым она приносилась. Поэтому, всякий из предстоящих, вспомни, что в эту минуту священный, презрев все долнее, оставивши все помыслы, все мысли о земном, подобно как Авраам, который, когда восходил на горы принести жертву, оставивши внизу и жену, и раба, и осла своего, взявши с собой только дрова горького исповедания прегрешений своих и сжегши их огнем раскаяния душевного, огнем и мечом духа заколовши в себе всякое желание земных стяжаний и блага земного. Но что пред Богом все наши жертвы, когда Он гласит устами пророка : **яко порт не чист вся дела ваша ?**

В глубоком сознании, что нет Богу на земле ничего достойного жертвы, каждый из предстоящих обращается мысленно к той же чаше, которую в алтаре поднимлет служитель алтаря, и восклицает во глубине сердца своего : **Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся. Лик поет : Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш !**

Верховнейшая минута всей литургии : **ресuscитвление ; претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.**

Упав ниц пред св. престолом, священник и диакон творят троекратно земные поклоны, произнося в себе : **Господи, иже Пресвятого Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас молящихсяся. И каждый вослед за сим призыванием произносит в себе стих : Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утро-**

бе моей. И во второй раз то же призвание и вслед за сим стих : **Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене.**

После третьего призывания : подклонив главу, диакон указывает орарем на святой хлеб, произнося : **Благослови, владыко, святой хлеб; и знаменует его трижды иерей, глаголя : И сотвори убо хлеб сей честное тело Христа Твоего. Диакон произносит : аминь.** И также указывает диакон орарем на святую чашу, произнося : **Благослови владыко, святую чашу.** И, благословляя, глаголет священник : **А еже в чаши сей, честную кровь Христа Твоего. Диакон произносит : аминь, и, указав на обоя святая, глаголет : Благослови, владыко, обоя.** Благословив, произносит священник : **Преложив Духом Твоим Святым; троекратно произносит диакон : аминь.**

Словом вызвано Вечное Слово. Иерей, имея глагол на место меча, совершил заклание. Кто бы он ни был, — Петр или Иван, — но в его лице Сам Вечный Архиерей совершил сие заклание и вечно совершает Он его в лице своих Иереев, как по слову : **да будет свет, свет сияет вечно; как по слову : да произрастит земля былие травное, произращает его вечно земля.**

На престоле — не образ, не вид, но самое тело Господне, — то самое тело, которое страдало на земле, терпело заушения, было оплевано, распято, погребено, воскресло, вознеслось вместе с Господом и сидит одесную Отца. Вид хлеба сохраняет оно только затем, чтобы быть снедью человеку, и что Сам Господь сказал : **Аз есмь хлеб.**

Церковный звон подымается с колокольной возвестить всем о великой минуте, чтобы человек,

где бы он в это время ни находился, в пути ли, в дороге, обрабатывает ли землю полей своих, сидит ли в дому своем, или занят другим делом, или томится на одре болезни или в тюремных стенах, словом, — где бы он ни был, чтобы мог отовсюду вознести моление и от себя в эту страшную минуту. Все повергается ниц в виду тела и крови Господней, взывая ко Господу словами разбойника : **Помяни мя, Господи, во царствии Твоем.**

Подклонив главу священнику, диакон произносит : **Помяни мя, святой владыко!** Ему отвечает священник : **Помянет тебя Бог во царствии Своем, всегда, ныне, и присно, и во веки веков.** И приступает священник к поминанию всех пред лицом Господа, собирая всю Церковь, и торжествующую, и воинствующую, в том виде и порядке как вспоминались все на проскомидии, начиная с Пресвятой, Пречистой Матери Господа, Которую тут же вся церковь ублажает вместе с ликом, хвалебно песнью, как Предстательницу за весь род человеческий, как единственную удостоившуюся, за высокое смирение свое, понести в себе Бога, — чтобы каждый в эту минуту слышал, что высшая добродетель — смирение и в сердце смиренного воплощается Бог.

И вслед за Божиею Материю вспоминаются пророки, апостолы, отцы Церкви в том же порядке, как изнимались за них части на проскомидии; потом — все усопшие, которых помянник читает диакон, потом живущие, начиная с тех, на которых возложены важнейшие обязанности и высшие, — с право правящих слово истины духовных и светских чинов, да и мы, в тишине их, тихое и безмолвное житие

поживем во всяком благочестии и чистоте.

И о всех предстоящих христианах до единого молится в это время иерей, чтобы Милостивый на всех излил Свои милости, сокровища их исполнил благом, супружества их соблюл бы в единомыслии и мире, младенцев воспитал бы, юность наставлял, старость поддержал, малодушных утешил, расточенных собрал, прельщенных обратил и совокупил святой Своей соборной и апостольской Церкви. И обо всех до последнего христианина в это время молится смиренно иерей, где бы такой христианин ни находился — в пути ли он, в дороге, в плавании, страдает ли в недуге, томится ли в заточении, в рудах и пропастьях земли.

Обо всех до единого молится в это время вся церковь и каждый из предстоящих, сверх этого общего моления обо всех, молится еще о всех своих, близких своему сердцу, всех их поименовывая пред лицом тела и крови Господней.

И возглашает громко священник из алтаря : И даждь нам едиными усты и единым сердцем славити и воспевати пречестное и великолепное имя Твое, Отца и Сына, и Святого Духа, ныне, и присно, и во веки веков. Утвердительно аминь отвечает церковь.

Священник возглашает : И да будут милости Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами ! Ему отвечают : и со духом твоим. И сим оканчиваются моления о всех, составляющих Церковь Христову, совершаемые перед лицом самого тела и самой крови Христовой.

Диаконъ восходит на амвон и воздвигнуть моление о самых

дарах, уже принесенных Богу и пресуществленных, да не в суд и в осуждение обратятся. Подъяв орарь тремя перстами десныя руки своей, так восперяет он всех к молитве : **Вся святая помянувши, вновь и вновь миром Господу помолимся ! И воспева-ет лик : Господи, помилуй ! — О принесенных и освященных честных дарах Господу помолимся ! И воспева-ет лик : Господи помилуй ! — Яко да Человеколюб-ец Бог явш, взывает диакон, прияв их во святый превышнелесный и мысленный Свой жертвенник, в вою благоухания духовного, вознесплет нам божественную благодать и дар Святого Духа, помолимся. И воспева-ет лик : Господи, помилуй ! — О избавления нас от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся. И воспева-ет лик : Господи, помилуй ! — Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию. И взывает : Господи, помилуй ! — Дня всего совершенного, всего святого, мирного, безгрешного у Господа просим. И воспева-ет лик : Подай, Господи ! — Ангела мирного, верного наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим. И воспева-ет лик : Подай, Господи ! — Прощения грехов и прегрешений наших у Господа просим. И воспева-ет лик : Подай, Господи ! — Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим. И воспева-ет лик : Подай, Господи ! — Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим. И воспева-ет лик : Подай, Господи ! — Христианския кончины живота нашего безболезненной, не постыдной, мирной и доброго ответа на страшном судилище Христовом просим. И воспева-ет лик : Подай, Господи ! И произ-**

носит диакон уже не призывая в помощь святых, но обращая всех прямо ко Господу : Соединение веры и причастие Святого Духа испросивши, сами себя, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. И воспевают все в полной и совершенной преданности : Тебе, Господи !

Священник же наместо троичного славословия возглашает : И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно сметь призывать Тебя, небесного Бога Отца и глаголати. И все верные в эту минуту не как рабы, исполненные страха, но как дети, как чистые младенцы, доведенные самими молениями и всею службою и постепенным ходом ее святых обрядов до того небесно-умиленного, ангельского состояния души, в котором может прямо говорить человек с Богом, как с нежнейшим отцом, произносят сию молитву Господню : Отче наш, иже еси на небесах ! Да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Все обняла собою сия молитва, и в ней все заключалось, что нам нужно. Проснением : Да святится имя Твое просится первое, о чем прежде всего мы должны просить : где святится Божие имя, там всем хорошо, там, значит, все в любви живут, ибо любовью только святится имя Божие. Словами : да придет царствие Твое вызывается царство правды на земле, ибо без прихода Божия не быть правде : ибо Бог есть правда. К словам : да будет воля Твоя приводит

человека и вера, и разум : чья же воля может быть прекрасней Божией воли ? Кто же лучше Самого Творца знает, что нужно Его творению ? Кому же верить, как не Тому, Который весь благотворящее благо и совершенство ? Словом : Даждь нам хлеб наш насущный просим мы всего, что нужно для дневного существования нашего, хлеб же наш есть Божия Премудрость, есть Сам Христос. Он Сам сказал : Аз есмь хлеб, и ядый Меня не умрет. Словом : остави нам долги наша мы просим о снятии с нас всех грехов наших, на нас тяготеющих, — просим прощения нам всего того, чем задолжали мы Самому Творцу в лице братьев наших, Который ежедневно и ежеминутно в образе их протягивает нам руку Свою, надрывающим всю душу воплем умоляя о милости и милосердии. Словом : не введи нас во искушение мы просим о избавлении нас от всего смущающего дух наш и отъемлющего у нас душевное спокойствие. Словом : но избави нас от лукавого мы просим о небесной радости : ибо как только отступает от нас лукавый, радость уже вдруг входит в нашу душу, и мы уже на земле, как на небесах.

Иерей приветствует из глубины алтаря как бы приветствием Спасителя : Мир всем ! Ему отвечают : И духови твоему ! Напоминая о сердечном внутреннем исповедании, которое должен всякий совершить внутри самого себя в сию минуту, диакон взывает : Главы ваша Господеви преклоните ! И, преклонив главы свои, все до единого из предстоящих произносят в себе почти такую молитву : Тебе, Господи Боже мой, преклоняю главу и во исповедании сердечном вопию : грешен, Господи, и не-

достоен просить у Тебя прощения, но Ты, как Человеколюбец, так же ни за что, как блудного сына, меня помилуй, как мытаря, меня оправдай и удостой меня, как разбойника, Твоего небесного царства.

И когда все таким образом, преклонив главы свои, пребывают в внутреннем сокрушении сердечном, иерей молится у престола за всех такими, внутри самого себя произносимыми словами : Благодарим Тебя, Царю невидимый, иже неисчетною Твоею силою вся содетельствовал еси, и множеством милости Твоея от небытия в бытие все привел еси, Сам, Владыко, с небес призри на преклонивших Тебе главы своя, ибо подклонили они их не плоти и крови, но Тебе, страшному Богу. Ты же, Владыко, все, что предлежит нам, изравняй во благо, каждому по потребности его : плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недугующие исцели, Врачу душ и телес ! И возглашает вслед за тем великолепное троическое славословие, обращенное к небесной милости Божией : **Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Ним же благословен еси, со Пресвятыми, Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне, и присно, и во веки веков ! Лик возглашает : аминь.**

А священник, приуготовляя к приобщению себя самого и потом всех тела и крови Христовой, молится такой тайною молитвою : **Вонми, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, от святого жилища Твоего и от престола славы царствия Твоего ! Прииди освятить нас, горе с Отцом сидящий и здесь невидимо нам пребывающий, и сподоби державной рукой Твоей преподавать нам (священникам) пре-**

чистое тело Твое и честную кровь Твою, а нами всем Твоим людям.

Когда же священник простирает руки свои к святому дискосу, воздвигающим словом вонмем напоминает диакон всем во храме к устроению мысли на происходящее. Алтарь сокрывается от глаз народа, завеса задергивается, да совершится прежде приобщение самих иереев. Один только голос иерея, поднимающего святой дискос, Святая святым раздается из алтаря.

Содрогаясь от сего возвещения, говорящего, что нужно быть святым для принятия святыни, весь молящийся храм отвечает ему : **Един Свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, и воспевается вслед за тем хвалебный гимн святому, его же день, в воззвещении, что можно быть святу человеку, так же как стал свят святой, которому гимн поется : стал свят он не своей святостью, но святостью Самого Христа, подобно как железо, когда пребывает в огне, становится и само огнь, и потухает вмиг, как только изъемлется из огня, и становится вновь темным железом.**

Священник раздробляет теперь Святой Хлеб, сначала по знаку, начертанному на проскомидии, на четыре части, с благоговением произнося : **раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, но освящаяй причащающиеся.** И, сохранив одну из сих частей для приобщения себя и диакона святого тела в виде, несоединенном еще с кровию, дробит потом части хлеба по числу причащающихся. Но не дробится в сем дроблении самое тело Христово, которого и

кость не сокрушилась, и в малейшей частице сохраняется тот же всецелый Христос, как в каждом члене нашего тела присутствует та же человеческая душа нераздельная и всецелая, как в зеркале, хотя бы оно и сокрушилось на сотни кусков, сохраняется отражение тех же предметов даже в самом малейшем куске. Как в звуке, нас огласившем, сохраняется то же единство его, и остается он тот же самый единый всецелый звук, хотя и тысячи ушей его слышали.

Но в чашу не погружаются все те части, которые были вынуты на проскомидии во имя святых, во имя усопших и во имя некоторых живущих. Они остаются до времени еще на дискоме; только частями, составляющими тело и кровь Господню, причастается церковь.

Св. Иоанн Златоуст, чтобы удалить с тем вместе всякую мысль о том, что сие соединение тела и крови воедино и вместе делается произвольно иереем, ввел в минуту самого соединения их вместе влитие теплой воды в сосуд, знаменующее теплотворную благодать Духа Святого, изливаемую в разрешение такого соединения, почему и произносится при этом диаконом : **Теплота веры, исполнь Духа Святого.**

Приобща вначале себя и диакона, служитель Христов предстает новым человеком, как очищенный святынею причастия от всех своих прегрешений, как святой истинно в минуту и как достойный приобщать других.

Врата царские разверзаются, диакон возносит торжественный глас : **Со страхом Божиим и верою приступите !** И всем предстает преображенный серафим с святой чашей в руках — иерей, во святых вратах стоящий. Гром торжественного песнопения

гремит весь лик в ответ : **Благословен грядый во имя Господие, Бог Господь и явися нам !** И громом песнопения духовного, исходящего из глубины возрастающего духа, совоспевает ему вся церковь.

Горя желанием Бога, сгорая любовным пламенем к Нему, сложив руки крестом на груди своей, один за другим подступают к чаше причащающиеся и, преклоня главу, повторяет всяк в себе сие исповедание Распятого :

Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живого, пришедый в мир грешные спасти, от них же первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое пречистое тело Твое, и сия есть самая честная кровь Твоя. Молюся убо Тебе : помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподоби мя неосужденно причаститися пречистых Твоих таинств во оставление грехов и в жизнь вечную. И, остановившись на одно мгновение, дабы объять мыслию значение того, к чему приступает, продолжает глубиной сердца своего повторять следующие слова :

Вечери Твоея тайные днесь, Сыне Божий, причастника мя приими : не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедую Тя : помяни мя, Господи, во царствии Твоем. И, совершив один миг благоговейного молчания в себе, продолжает : Да не в суд или во осуждение будет мне причащение Твоих таин, Господи, но во исцеление души и тела.

И прочитав сие исповедание, уже не так, как к иерею, но как к самому огненному серафиму,

приступает каждый, готовясь раскрытыми устами принять с святыне лжицы тот огнепальный уголь святого тела и крови Господа, который долженствует в нем поглотить, как тленный хвост весь черный дрызг его прегрешений, изгнав вечную ночь из души его, превратив его самого в просветленного серафима. И когда, подъяв святую лжицу над устами его и упомянувши его,

оставление грехов и в жизнь вечную, приемлет он тело и кровь Господа, и в них приемлет минуту свиданья с Богом, становясь лицом к лицу к Нему Самому. В минуте этой нет времени, и ничем не отличается она от самой вечности, ибо в ней пребывает Тот, Кто есть начало вечности.

Прияв в теле и крови сию великую минуту, исполненный святого ужаса стоит приобщив-

произнесет иерей : Причащается раб Божий честного и святого тела и крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во

шійся : святым воздухом осушаются (*) уста его при повто-

(*) Отираются.

рении серафимских слов пророку Исаяи : Се прикоснуся устам твоим и отымет беззакония твоя, и грехи твоя очистит. Сам святой, возвращается он от святой чаши, поклоняясь святым, их приветствуя, и поклоняясь всем предстоящим, как ближайшим в несколько раз своему сердцу, чем дотоле, как связавшихся теперь с ним узами святого небесного родства, и становится потом на свое место, исполненный той мысли, что принял в себя Самого Христа, и что Христос сошел Свою плотью, как во гроб, к нему в утробу, дабы, проникнув потом в тайное хранилище сердца, воскреснуть в духе его, совершая в нем самом и погребение, и воскресение Свое.

Сияет светом сего духовного воскресения вся церковь, и воспевают певцы сии ликующие песни : (*)

Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, Единному Безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресение Твое поем и славим : Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Приидите вси вернии, поклонимся святому Христову воскресению : се бо прииде крестом радость всему миру. Всегда благословяще Господа, поем воскресение Его : распятие бо претерпел, смертию смерть разруши. И подобно ангелам, соединяющимся в это время :

Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на те-

бе воссия. Ликуй ныне и веселися, Сионе; Ты же, Чистая, красуйся Богородице, о восстании рожества Твоего. О Пасха велия и священнейшая Христе ! О мудросте и Слове Божий и сило ! Подавай нам истее тебе причащаться, в не вечернем дни царствия Твоего.

После причащения мирян священник, поставив святую чашу на святую трапезу, погружает в нее частицы за святым, за живых и мертвых, с молитвою омыть честною кровию грехи поминавшихся. Чаша и дискос покрываются вновь покровами. Иерей произносит благодарственную молитву Самому благодетелю душ Господу за удостоение приобщиться небесных и бессмертных Его таинств и заключает ее прощением, да исправит путь наш, утвердит нас всех в священном страхе к Нему, соблюдет житие наше и соделает твердыми стопы наши.

Далее иерей, благословив предстоящих словами : Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достоиние Твое, — ибо предполагает, что все по чистоте в эту минуту обратились в собственное достоиние Божие, — устремляется мыслью к вознесению Господню, которым завершилось Его пребывание на земле : становится он вместе с диаконом пред святым престолом и, поклоняясь, кадит в последний раз, кадя произносит в себе : Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя, между тем как лик восторгающим песнопением и звуками, сияющими весельем духовным, стремится просветленные

(*) Эти песнопения, гармонирующие с настроением причастников, не поются певцами, а читаются священником в алтаре после его причащения.

души всех предстоящих к произнесению вослед за ним сих слов самой радости духовной : Виде-
хом свет истинный, прияхом духа небесного, обретохом веру истинную, Нераздельной Троице поклоняемся, Та бо нас спасла есть.

Диакон показывается в святых дверях с святым дискосом на главе, не произнося ни одного слова : безмолвным воззрением своим на все собрание и уходом знаменует удаление от нас и вознесение Господне. Вослед за диаконом показывается в святых дверях иерей с святою чашею и возвещает пребывание с нами до скончания веков вознесшегося Господа словами : Всегда ныне и присно, и во веки веков, после чего и чаша, и дискос относятся вновь на боковой жертвенник, на котором совершалась проскомидия, который изображает теперь уже не вертеп, видевший рождение Христово, но то верховное место славы, где совершился возврат Сына в лоно Отчее.

Здесь вся церковь, предводимая поющим ликом, соединяется в одно торжественно-благодарное пение душ своих ; и сии суть слова ее восхваления : Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причастия святым Твоим божественным, безсмертным и животворящим тайнам ! соблюди нас во Твоей святыни, весь день поучатися правде Твоей ! И воспеваает троекратно вослед за тем хор певцов воздвигающее слово : аллилуия, говорящее им непрестанное хождение и всюду пребывание Божие.

Диакон же восходит на амвон

воздвигнуть в последний раз предстоящих к молениям благодарственным. Подъяв орарь тремя перстами руки своей, говорит он : Прости, приими божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих страшных Христовых тайн, достойно благодарим Господа. И, благодаря сердцами, воспевают все тихо : Господи, помилуй ! — Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию ! взывает в последний раз диакон. И воспевают все : Господи, помилуй ! — День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивши, сами себя и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим. И с покорностью кроткой младенца, в небесной доверенности к Богу, все восклицают : Тебе, Господи ! А священник, складывая в это время антиминс и с евангелием в руках, ознаменовав крест, возглашает троичное славословие, которое, озаряв доселе, подобно всеозаряющему маяку, весь путь богослужения, и теперь вспыхивает еще сильнее светом в просветившихся душах ; и такое на сей раз обращение троичного славословия : Яко Ты еси освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Затем священник приступает к боковому жертвеннику, на котором поставлены чаша и дискос. Все те частицы, которые оставались на дискосе и были вынуты на проскомидии в воспоминание святых, в упокой усопших и в здравие живущих, теперь погружены во святою чашу (*) и в сем действии их погружения приобщается телу и

(*) Это по чину церковному совершается еще на престоле, как было сказано раньше.

крови Христовой вся Церковь Его — и та, которая еще странствует и воинствует на земле, и та, которая уже торжествует на небесах : Богоматерь, пророки, апостолы, отцы церковные, святители, отшельники, мученики, все грешные, за которых были вынуты части, на земле живущие и отошедшие, приобщаются в эту минуту телу и крови Христовой. И священник, предстоя в такую минуту пред Богом, как представитель всей Его Церкви, молится о всех, да омыются грехи их, ибо за искупление всех принесена жертва Христом, как за тех, которые жили до Его пришествия, так и за тех, которые жили по пришествии Его. И как бы ни была грешна молитва его, но священник возносит ее за всех, даже за самых святейших, ибо, как сказал Златоуст, общее предлежит очищение вселенныхя.

Церковь повелевает о всех возносить всеобщую молитву; высокое значение такой молитвы и ее строгая надобность узналась не мудрецами мира и не совопросниками века, но теми верховными людьми, которые высоким духовным совершенством и небесно-ангельской жизнью дошли до познания глубочайших душевных тайн и видели уже ясно, что разлуки нет между живущими в Боге, что минутной глупостью нашего тела не прекращаются сношения, и что любовь завязанная на земле, приходит в большую меру на небесах, как на родине своей, и брат, отошедший от нас, становится еще ближе к нам от силы любви. И все, что ни истекает из Христа, то вечно, как вечен сам источник, из которого оно истекает. Слышали также они высшими органами чувств своих, что и на небесах торжествующая Церковь должен-

ствует молиться и молиться также о странствующих на земле братьях своих; слышали они, что Бог предоставил, как лучшее из наслаждений, наслаждение молиться, ибо ничего не совершает Бог и ничему не благодетельствует, не делая участником в самом совершении и в самом благоденствии Своим Своим творением, да насладится оно высоким блаженством благоворения : несет ангел Его повеление и утопает в блаженстве уже от того, что несет Его повеление. Молится на небесах святой о братьях своих на земле и утопает в блаженстве уже от того, что молится. И все соучаствует с Богом во всех высочайших Его наслаждениях и блаженствах : миллионы совершеннейших творений исходят из рук Божиих, дабы участвовать в высших и высших блаженствах, и нет им конца, как нет конца Божиим блаженствам.

Иерей преподает последнее благословение : **Благословение Господне на вас...** и выносит народу те просфоры, от которых были отделены и изъяты частицы. Сим он сохраняет высокий древний образ трапезы любви, исполнявшийся христианами первых времен. Хотя и не накрывается теперь для этого стол, по причине того, что невежественными христианами, безумным буйством их ликований, словами раздора, а не любви давно была опозорена святыня этого трогательного небесного пиршества в самом доме Божиим, на котором все пировавшие были святы, как одна душа были души их, и, чистые младенцы сердцем, вели они такую беседу, как бы у Самого Бога были на небесах; хотя сами церкви увидели строгую надобность уничтожить это, и самое воспоминание об этой трапезе исчезнуло во многих церк-

вах, но, несмотря на то, одна Восточная Церковь не могла решиться на уничтожение вовсе такого обряда, и в раздате святого хлеба посреди церкви всему народу совершает ту же святую трапезу любви.

А потому всяк, приемлющий просфору, и приемлет ее, как хлеб от того пиршества, за которым Сам Хозяин мира беседовал с людьми своими, — а потому вкушал бы благоговейно, представляя себя окруженного всеми людьми, как нежнейшими братьями своими, — и так же, как было в обычае первоначальной Церкви, вкушает его прежде всякой другой пищи, или относит в дом свой домашним, или же отправляет больным, неимущим и тем, которые почемунибудь не могли быть на то время в церкви.

Раздав святой хлеб, священник творит отпуст литургии и благословляет весь народ словами : **Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистой Своея Матери, молитвами отца нашего архиепископа Иоанна Златоуста (если литургия Зла-**

тоуста идет день в день), молитвами святого (и называет по имени святого его же день), и всех святых помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Народ, знаменуясь крестом и поклоняясь, расходится при громком пении многолетствующего лика.

Священник в алтаре совлекает с себя священные одеяния, произнося : **Ныне отпускаеши раба Твоего, и сопровождая разоблачение хвалебными тропарями, гимнами отцу и святителю церковному, которого служилась литургия, и той Пречистой Святой Деве, в которой совершилось воочеловечение Того, Кому служилась вся литургия.** Диакон в это время потребляет все оставшееся в чаше и потом, налив в нее вина и воды всполоснув внутренние стены ее, испивает осушив тщательно губкой, дабы ничто не оставалось; слагает святые сосуды вместе, покрыв и обвязав их, и, подобно священнику, говорит : **Ныне отпускаеши раба Твоего, повторяя те же песни и молитвы.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Действие божественной литургии над душою велико : зримо и воочию совершается, в виду всего света, и скрыто. И если только молившийся благоговейно и прилежно следит за всяким действием, покорный призванию диакона, — душа приобретает высокое настроение, заповеди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко. По выходе из храма, где он присутствовал при божественной трапезе любви, он глядит на всех, как на братьев. Примется ли он

за обыкновенное течение своих дел в службе ли, в семье, где бы ни было, в каком бы ни было занятии, сохраняет невольно в душе своей высокое начертание любовного обращения с людьми, принесенного с небес Богочеловеком. Он невольно становится милостивей и любовней к подчиненным. Если сам под властью другого, то охотней и любовней ему повинуетя, как Самому Спасителю. Если видит просящего помощи, сердце его более чем когда либо располагяется помогать, чувствует он

больше наслаждения, с любовью дает он неимущему. Если он сам неимущий, он благодарно принимает малейшее даяние: расстроганное сердце его теряется в благодарности, и никогда с такой признательностью не молится он о своем благодетеле. И все, привлежно слушавшие божественную литургию, выходят кротче, милее в обхождении с людьми, дружелюбнее, тише во всех поступках.

А потому для всякого, кто только хочет идти вперед и становиться лучше, необходимо частое, сколько можно, посещение божественной литургии и внимательное слушание: она нечувствительно строит и созидает человека. И если общество еще не совершенно распалось, если люди не дышат полною, непримиримой ненавистью между собою, то сокровенная причина тому есть божественная литургия, напоминающая человеку о святой небесной любви к брату. А потому, кто хочет укрепиться в любви, должен, сколько можно, чаще присутствовать, со страхом, верою и любовию, при священной трапезе любви. И если он чувствует, что недостоин принимать в уста свои Самого Бога, Который весь любовь, то хоть быть зрителем, как приобщаются другие, чтобы незаметно, нечувствительно становиться совершеннее с каждой неделей.

Велико и неисчислимо может быть влияние божественной ли-

тургии, если бы человек слушал ее с тем, чтобы вносить в жизнь слышанное.

Всех равно уча, равно действуя на все звеня, всем говорит одно, не одним и тем же языком, всех научает любви, которая есть связь общества, сокровенная пружина всего стройно движущегося, пища, жизнь всего.

Но если божественная литургия действует сильно на присутствующих при совершении ее, тем еще сильнее действует на самого совершителя, или иерея. Если только он благоговейно совершал ее со страхом, верой и любовью, то уж весь он чист: подобно сосудам, которые уже ни на что потом не употребляются; пребывает ли он весь тот день в отправлении своей многообразной пастырской обязанности, в семье ли посреди своих домашних, или посреди своих прихожан, которые суть также семья его, — Сам Спаситель в нем вообразится, и во всех действиях его будет действовать Христос; и в словах его будет говорить Христос. Будет ли склонять он на примирение между собой враждующих, будет ли преклонять на милость сильного к бессильному, или ожесточенного, или утешать скорбящего, или к терпению угнетенного, или что иное совершать, — слова его приобретут силу врачующего ея и будут на всяком месте словами мира и любви.

Каталог

1975

ИЗДАТЕЛЬСТВА "ЖИЗНЬ С БОГОМ"

Адрес: **Foyer Oriental Chrétien, Avenue de la Couronne 206, 1050 Bruxelles, Belgique.** Цены обозначены в бельг. франках.

Compte chèque postal 000-0064635-33 tél. 02-647.71.06

КНИГИ

- Бл. АВГУСТИН – Творения.* 11 кн. в 3-х томах. Фототип. изд. Перевод Киевской Дух. Академии. 3672 стр. Б 1974. 3200
- К. АДАМ – Иисус Христос.* Апологетический труд. Автор использовал обширный научный материал для воспроизведения исторического и вечного облика Христа. 370 стр. Б 1956. 140
- Н. АРСЕНЬЕВ – О жизни преизбыточествующей.* Сборник статей, объединенных одной общей темой: Человек перед безмерным величием Бога. 286 стр. Б 1966. 210
- Н. АРСЕНЬЕВ – Единый поток жизни.* К проблеме единства христиан. О православной, католической и протестантской духовности. Иллюстр. издание. 304 стр. Б 1973. 250
- И. А. БАЙГАЧЕВ – Спаситель мира.* Евангелие для детей с многочислен. иллюстрациями. 88 стр. Рим 1956. 84
- БИБЛИЯ В КАРТИНКАХ* (для детей) богато иллюстр., 96 стр. 1970. 140
- А. БОГОЛЮБОВ – Сын Человеческий* (40 иллюстр.). Цель книги: дать ключ к Евангелию в нашу эпоху и представить живое Лицо Основателя христианства, чтобы помочь людям познать и полюбить Его. С ценными приложениями (критический разбор тезисов атеизма о Христе и т. д.). 336 стр. Б 1969. 280
- Г. БОССИ – Он и я.* Дневник, передающий в кратких изречениях беседу души с живым Богом. 42 изд. на франц. языке. 100 стр. Б 1961. 60
- Л. БУЙЕ – О Библии и Евангелии.* Лекции в католическом Институте в Париже: Слово Божие – непреходящий источник христианской духовности. 232 стр. Б 1965. 210

<i>С. В. БУЛГАКОВ</i> – <i>Настольная книга для священно-церковнослужителей</i> . Фототип. изд. 1270 стр. Рим 1963.	700
<i>Ж. ВИАННЕЙ</i> . Арсский Пастырь – <i>Избранные проповеди и уроки катехизиса</i> . Краткая биография. 280 стр. Б 1969.	280
<i>М. ВИНОВСКА</i> – <i>Миранафа</i> . Рассказы об обращении неверующих в странах Восточной Европы. 148 стр. Б 1970.	100
<i>М. ВИНОВСКА</i> – <i>Тайна Максимилиана Кольбе</i> . 192 стр. Б 1973.	120
<i>Ю. ДАНЗАС</i> – <i>Католическое Богопознание и марксистское безбожие</i> . 346 стр. Рим 1941.	280
<i>А. ДОНДЕЙН</i> – <i>Христианская вера и современная мысль</i> . Исследование современных течений в свете христианства. 248 стр. Б 1974.	300
<i>ЕВАНГЕЛИЕ</i> – Слово жизни вечной. Текст составлен из повествований четырех Евангелий. 508 стр. Б 1959.	120
<i>Вячеслав ИВАНОВ</i> – <i>Собрание сочинений</i> . Том I. С введением-биографией (220 стр.) и впервые изданной повестью (257 стр.) 872 стр. Б 1971.	1200
Том II. Лирика, драм. произведения, статьи, письма, дневники. 832 стр. Б 1975.	1300
<i>М. КАРРУЖ</i> – <i>Шарль де Фуко</i> . Иллюстр. изд. 182 стр. Б 1968.	100
<i>Л. П. КАРСАВИН</i> – <i>Католичество</i> . Общий обзор. (Огни, Петроград, 1918). Фототип. изд. С предисловием М. Аксенова, введением и примечаниями издательства. 152 стр. Б 1974.	100
<i>И. КОЛОГРИВОВ</i> – <i>Очерки по истории русской святости</i> . Историческое исследование на основании наилучших трудов о святых, в Земле Российской просиявших. 415 стр. Б 1961.	280
<i>Ф. ЛЕЛОТТ</i> – <i>Решение проблемы жизни</i> . 390 стр. Б 1959.	260
<i>К. ЛЮБИХ</i> – <i>Новый мир</i> . Духовные размышления основательницы христ. интернационального движения Фоколарини, стремящихся превратить в жизнь завет Христов: "Да будут все едино!" 92 стр. Б 1961.	70
<i>НЕБО НА ЗЕМЛЕ</i> – Литургический очерк. Предназначается в первую очередь читателям, не получившим религиозного воспитания, но желающим понять смысл, структуру и красоту восточно-христианского богослужения. 236 стр. Б 1969. 2-ое фототип. изд.	140
<i>К. НИКОЛЬСКИЙ</i> – <i>Пособие к изучению устава богослужения</i> . Фототип. издание. 872 стр. Рим 1960.	500
<i>НОВЫЙ ЗАВЕТ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА</i> . На тонкой индийской бумаге. С толкователем к Н.З., параллельными местами,	

D. L. 0362 - 1976 - 7.